

ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

БЕЛАРУСЬ — КИТАЙ:

ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Юрий Царик | Арсений Сивицкий | Никита Савков
Сентябрь 2020

Одного преференциального режима недостаточно для актуализации интереса к проекту «Великий камень» со стороны крупных китайских корпораций, предпочитающих сразу заходить на европейский рынок через государства, входящие в ЕС или имеющие с ним тесные институциональные связи. Для этого необходимо создать в Беларуси привычную и понятную для таких компаний бизнес-среду мирового уровня.

Пекин, вероятно, будет сохранять и углублять сотрудничество с Минском только по мере стремления самой Беларуси укреплять свой национальный суверенитет перед лицом возрастающего давления со стороны России, обеспечивать политическую стабильность, предсказуемость внутривнутриполитической обстановки и международной ситуации.

ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

БЕЛАРУСЬ — КИТАЙ:

ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Юрий Царик | Арсений Сивицкий | Никита Савков
Сентябрь 2020

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	3
1	Глава 1. Эволюция стратегического партнерства Беларуси и Китая	4
2	Глава 2. Торгово-экономическое и финансово-кредитное взаимодействие Беларуси и Китая: общие параметры	6
3	Глава 3. Проекты двустороннего сотрудничества: истории успехов и провалов	11
4	Глава 4. Международные факторы белорусско- китайского сотрудничества	16
5	Глава 5. Выводы и рекомендации	18

ВВЕДЕНИЕ

В контексте диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических отношений Беларусь интенсивно развивает взаимодействие с Китаем во всех сферах. Хотя Беларусь и Китай установили дипломатические отношения еще в 1992 году, наиболее активно они стали развиваться после начала российско-украинского конфликта в 2014 году. Данный конфликт заставил китайское руководство отказаться от планов расширения своего присутствия в Восточной Европе через развитие китайско-украинских отношений и обратит пристальное внимание на Беларусь. С этого момента последней была отведена особая роль в реализации инициативы «Пояс и путь».

Однако политические договоренности и личные контакты зачастую являются недостаточно прочным фундаментом для развития экономического и инвестиционного сотрудничества, к которому стремится белорусское руководство, даже несмотря на наивысший уровень стратегического партнерства. С одной стороны, белорусское руководство успешно овладело

нюансами китайской политической риторики и даже вписало в концептуальные документы инициативы «Пояс и путь» один из ключевых проектов — Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень». С другой стороны, белорусская сторона накопила ряд проблем по совместным проектам (пропуск сроков ввода в эксплуатацию и неудовлетворительное качество работ при создании Светлогорского ЦКК, реализации проекта на Добрушской бумажной фабрике и других).

Цель данной работы — дать общую характеристику китайско-белорусскому стратегическому партнерству, выявить ключевые проблемы и недочеты белорусской стороны в работе с китайскими партнерами, которые создают разрыв между ожиданиями и реальностью в двусторонних отношениях, определить пути повышения эффективности белорусско-китайского взаимодействия с учетом складывающейся международной обстановки.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Хотя Беларусь и Китай установили дипломатические отношения в 1992 году, а в 2013 году двумя странами была принята совместная декларация о всестороннем стратегическом партнерстве, наиболее динамично сотрудничество между Минском и Пекином развивается последние несколько лет. Его активизация совпала с началом российско-украинского конфликта в 2014 году. Именно он послужил одной из главных причин усиления стратегического внимания к Беларуси со стороны Китая, заставив Пекин пересмотреть свои первоначальные планы продвижения инициативы «Пояс и путь» в Восточной Европе, где особая роль отводилась Украине.

Свидетельством активного развития белорусско-китайских отношений после 2014 года являются заключение ряда соглашений в экономической, политической и военной сферах, взаимные многочисленные визиты на высшем уровне, реализация одного из ключевых проектов инициативы «Пояс и путь» на территории Беларуси — Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень». Так, с 2014 года Беларусь и Китай реализовали Программу развития всестороннего стратегического партнерства на 2014–2018 годы. С августа 2015 года реализуется Директива Президента Республики Беларусь №5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», которая определила развитие всестороннего стратегического партнерства с Китаем в качестве одного из главных внешнеполитических приоритетов.

Уже через год после начала российско-украинского конфликта, в мае 2015 года, Беларусь посетил Председатель КНР Си Цзиньпин. По итогам официальных переговоров Президента Беларуси Александра Лукашенко и Председателя КНР Си Цзиньпина в Минске лидеры двух государств подписали Договор о дружбе и сотрудничестве между Беларусью и КНР, вступивший в силу в сентябре 2016 года. В нем, в частности, отмечается, что Беларусь и Китай на основе взаимной выгоды и общей пользы договорились совместно продвигать создание «Пояса и пути» и расширять сотрудничество в торгово-экономической, финансовой, инвестиционной, научно-технической, энергетической, космической, транспортной,

информационно-технологической, сельскохозяйственной, гуманитарной и других сферах во имя поддержания мира, безопасности, стабильности в регионе Евразии. В ходе визита Си Цзиньпина в Беларусь в мае 2015 года была также достигнута договоренность о взаимодействии Минска и Пекина по вопросам, затрагивающим национальные интересы, национальную безопасность и суверенитет, и обозначена позиция Китая, который выступает против любого внешнего вмешательства во внутреннюю политику Беларуси, поддерживает усилия белорусских властей по защите государственной независимости, суверенитета, территориальной целостности, что дополнительно свидетельствует о важности белорусского направления во внешней политике КНР. По этой же причине Беларусь и Китай в последнее время активно взаимодействуют в военно-политической и военно-технической сфере.

Наивысший уровень в истории двусторонних отношений с Китаем был установлен в 2016 году. В ходе состоявшегося 28–29 сентября 2016 года государственного визита Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Китай главы государств достигли договоренности об установлении нового особого уровня двусторонних отношений: доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Подобный уровень отношений Китай до недавнего времени поддерживал лишь с Великобританией, Пакистаном и Россией.

Важным механизмом реализации двусторонних договоренностей является Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству, включающий в себя пять комиссий: торгово-экономическую, научно-техническую, по вопросам безопасности, образования и культуры.

Таким образом, в условиях дестабилизации военно-политической обстановки в Украине из-за агрессии России (аннексии Крыма и конфликта на Донбассе) внимание Китая было перенесено на Беларусь как более предсказуемое и стабильное государство. Беларусь интересует Китай как геоэкономическая площадка, способная при определенных условиях (вступление Беларуси в ВТО, развитие правовой базы

сотрудничества с ЕС) обеспечить китайским компаниям доступ одновременно и на европейский рынок, и на рынок ЕАЭС. Большое значение для китайской стороны имеет транспортно-логистический потенциал Беларуси (при условии сохранения свободного передвижения товаров через территорию ЕАЭС), технологический потенциал по ряду направлений (колесные тягачи военного назначения, карьерные самосвалы и другие). Кроме того, Беларусь имеет стратегическое значение для Китая в его сложных двусторонних отношениях с Россией, которые хоть и являются дружественными, но в то же время включают элемент конкуренции и взаимного недоверия, особенно на постсоветском пространстве — в Центральной Азии и Восточной Европе. Для китайской стороны поддержка суверенитета и независимости Беларуси — один из способов оказания давления на Россию.

Для Минска же в условиях нарастающего кризиса в отношениях с Россией с 2014 года Китай представляет собой важного стратегического партнера, сотрудничество с которым позволяет балансировать давление России, а также укреплять национальный суверенитет и независимость. Однако для Беларуси конкретные перспективы и результаты участия в китайской инициативе «Пояс и путь», как и в целом перспективы китайско-белорусского сотрудничества, во многом будут зависеть от способности Минска соответствовать ожиданиям Пекина с точки зрения хеджирования внутренних и внешних рисков (диверсификации внешней торговли, снижения зависимости от российского сырья и рынка сбыта), создания необходимого бизнес-климата для китайских и западных инвестиций (защиты частной собственности, обеспечения равенства частной и государственной собственности), а также получения доступа к перспективным, т.е. западным, рынкам (вступления в ВТО, заключения базового соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС).

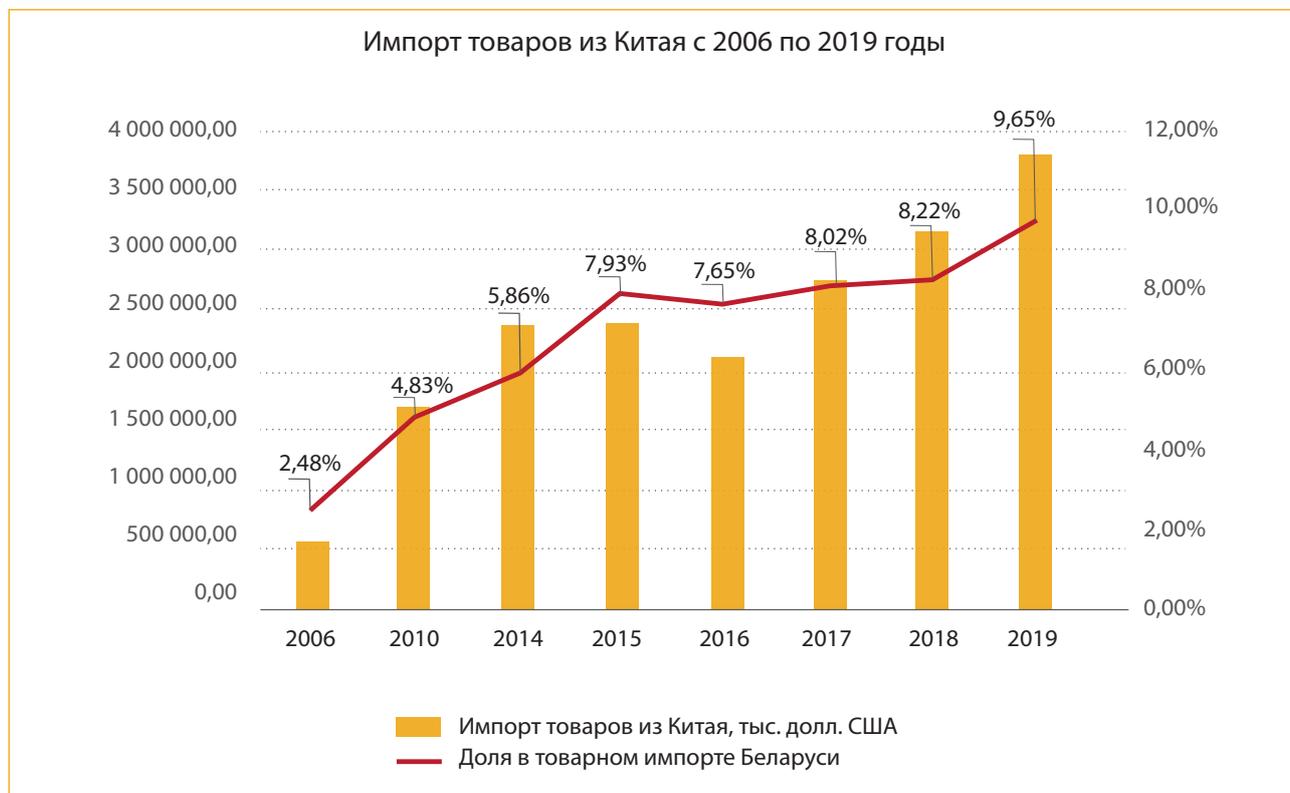
ГЛАВА 2. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ: ОБЩИЕ ПАРАМЕТРЫ

Китай является одним из важнейших торговых партнеров Беларуси. По итогам 2019 года экспорт товаров из Беларуси в Китай составил 675,5476 млн долларов США (9-е место среди торговых партнеров Беларуси), а импорт из Китая — 3796,6628 млн долларов США (2-е место, больше — только у Российской Федерации)¹. В 2019 году на долю Китая приходилось 2,05% белорусского экспорта и 9,65% товарного импорта в Беларусь из других стран. При этом значение белорусского рынка для китайской экономики невелико. Как отмечает К. Рудый, «для Китая белорусский рынок незначителен — 0,11% в 2015 г. в китайском экспорте. Кроме того, за последние пять лет стоимость

китайского импорта, поступившего в Беларусь, практически не изменилась... Причем за тот же период общий объем китайского экспорта возрос с 1,89 до 2,15 трлн долл. Другими словами, за последние годы значение белорусского рынка для КНР снизилось². Данная тенденция сохранилась и после 2015 года.

Отрицательное сальдо в торговле товарами между Беларусью и Китаем в 2019 году составило 3,12 млрд долларов, увеличившись с 2010 года почти в три раза (с 1,21 млрд долларов).

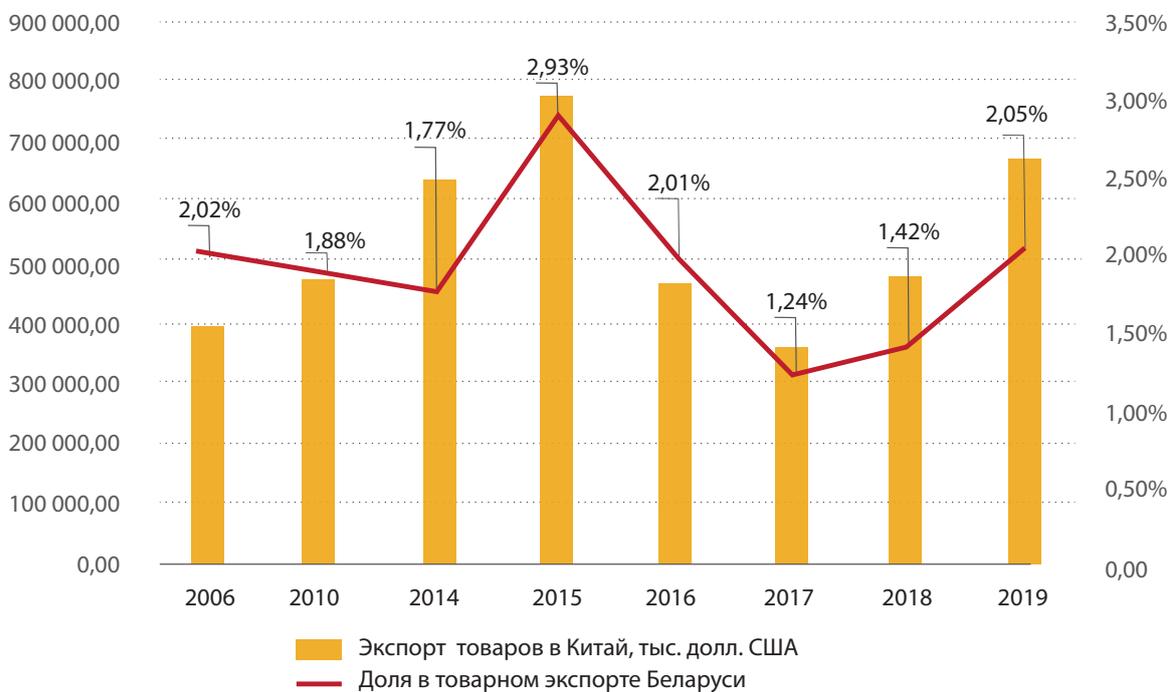
Исторический анализ показывает, что импорт

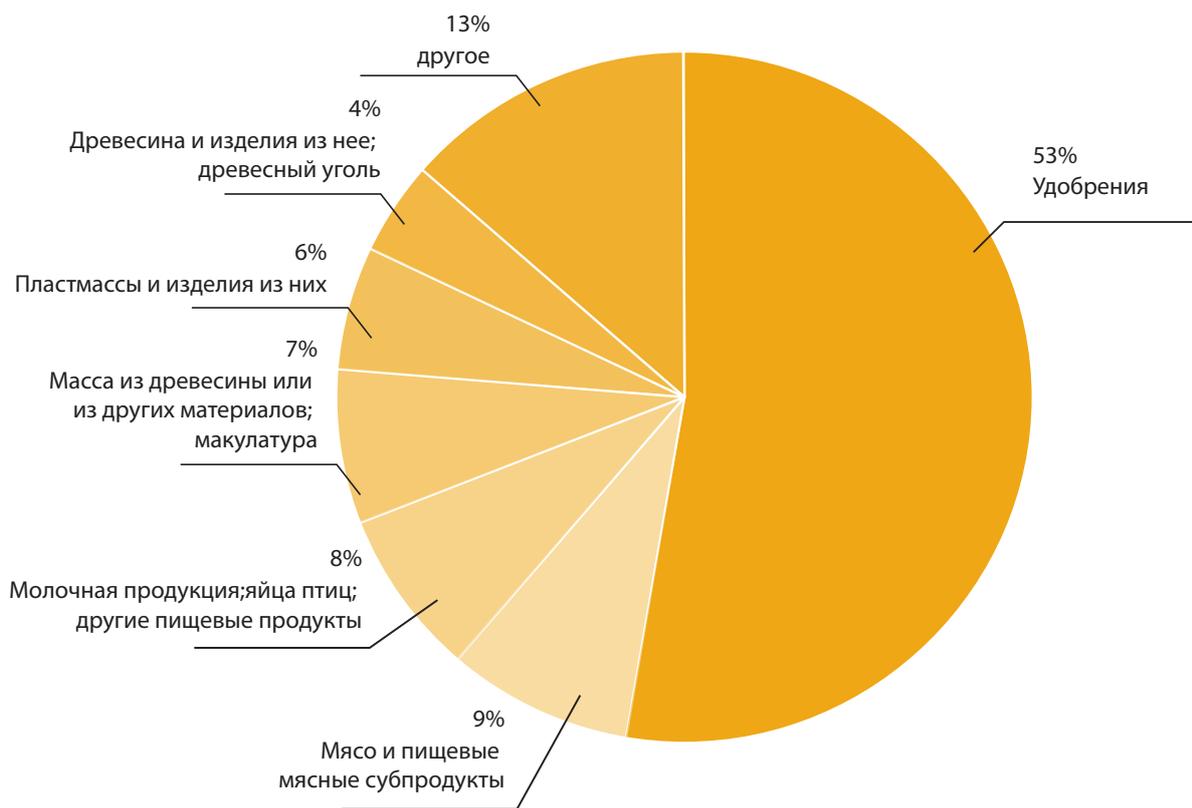
¹ Статистика внешней торговли приводится на основе данных Национального статистического комитета // belstat.gov.by

² Рудый К.В. Беларусь — Китай: каналы инвестиционного сотрудничества // Белорусский экономический журнал. — 2016. — №2. — С.15–30. http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/65798/1/Rudyy_K_V..pdf

Экспорт товаров в Китай с 2006 по 2019 годы

Структура товарного экспорта в Китай, 2019 год

товаров из Китая в Беларусь последовательно рос на протяжении последних пятнадцати лет, увеличившись с 553,6 млн долларов в 2006 году до почти 3,797 млрд долларов в 2019 году. В то же время рост экспорта из Беларуси в Китай отличался нестабильностью и во многом был «привязан» к значимым политическим событиям в двусторонних отношениях. Например, он достиг пикового значения в 781 млн долларов в 2015 году, когда Беларусь посетил Председатель КНР Си Цзиньпин. Однако затем снизился до 361,5 млн долларов в 2017 году и вновь вырос до 675,5 млн долларов в 2019 году³. Соответствующим образом менялась и доля КНР в экспорте и импорте Беларуси.

В структуре товарного экспорта в Китай ведущее место занимают калийные удобрения (358 млн долларов, или 53% экспорта в 2019 году), мясо и пищевые мясные субпродукты (57,98 млн долларов, 8,6% экспорта в 2019 году), молочная продукция и яйца птиц, пищевые продукты животного происхождения (51,6 млн долларов, 7,6% экспорта в 2019 году), а также масса из древесины или других материалов, пластмассы и изделия из них, древесина и изделия из нее.

В структуре товарного импорта из Китая крупнейшими товарными группами являются электрические машины и оборудование; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, их части и принадлежности (905,7 млн долларов, 23,9% импорта), реакторы, котлы, оборудование и механические устройства, их части (578 млн долларов, 15,2% импорта), средства наземного транспорта (кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава), их части и принадлежности (245,3 млн долларов, 6,5% импорта), а также органические химические соединения, пластмассы и изделия из них, изделия из черных металлов и продукция легкой промышленности (обувь, игрушки, спортивный инвентарь).

Таким образом, хотя Беларусь не является сырьевой экономикой, в белорусском экспорте в Китай преобладают продукты низкого передела, производимые из природных материалов. В то же время импортируется большой объем продукции машиностроения, хотя данный сектор в самой Беларуси считается высокоразвитым.

Изменение структуры взаимной торговли отражает важные долгосрочные изменения в развитии белорусской экономики. В частности, снижение конкурентоспособности белорусской машиностроительной и легкой промышленности на международных рынках и повышение роли пищевой промышленности в экономике страны. С одной стороны, доля удобрений в

³ В 2020 году в связи с пандемией COVID-19 объемы торговли между двумя странами, как и в целом в мире, остаются ниже показателей 2019 года

белорусском экспорте существенно снизилась: с 71% всего экспорта в Китай в 2010 году и даже 85% в 2015 году — до 58% в 2018 году и 53% в 2019 году. С другой стороны, за последние несколько лет в экспорте резко увеличилась доля продукции пищевой и деревообрабатывающей промышленности. Только в 2018 году Беларусь начала значительные поставки в Китай молочной продукции (на 60,4 млн долларов, 12,5% экспорта), а в 2019 году — мясной продукции (на 58 млн долларов, 8,6% экспорта), причем сохранились и поставки молочной продукции (на 51,6 млн долларов, 7,6% экспорта в Китай). Зато из перечня экспортируемых товаров практически исчезли машины и оборудование, текстильные материалы и изделия. Структура импорта наоборот оставалась в целом стабильной, хотя доля отдельных групп товаров в различные годы существенно менялась. Доля машин, оборудования и аппаратуры несколько снизилась — с более чем 51% в 2015 году до 39% в 2019 году. Зато доля текстильных материалов и изделий возросла — с 3,8% в 2015 году до 10% в 2018 году и 8,7% в 2019 году.

Негативные для Беларуси тенденции наблюдаются в динамике торговли услугами с Китаем. В 2019 году Беларусь стала нетто-импортером услуг из Китая. В 2018 году страна получила профицит в 126 млн долларов при общем обороте 625,4 млн долларов. Однако в 2019 году при росте оборота торговли услугами до 687,5 млн долларов Беларусь получила дефицит в размере 102,8 млн долларов. Это произошло за счет сокращения экспорта строительных услуг из Беларуси в Китай (с 237,3 млн до 134,7 миллионов долларов) и резкого роста импортируемых из Китая услуг в сферах строительства (со 177,6 до 266,4 млн долларов), железнодорожного транспорта (с 2,8 до 30,9 млн долларов), страхового и пенсионного обеспечения (с 1,2 до 22,8 млн долларов).

Таким образом, с учетом услуг отрицательное сальдо в торговле Беларуси с Китаем составило 2,55 млрд долларов в 2018 году и 3,22 млрд долларов в 2019 году, то есть почти 5% ВВП Беларуси за 2019 год (63,2 млрд долларов).

Обратной стороной отрицательного торгового сальдо в отношениях с Китаем стал приток в Беларусь китайского капитала. Как отмечают ученые, «если в 2010–2013 гг. доля китайских инвестиций в общем объеме поступивших иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь на валовой основе составляла не более 1,0%, то в 2014–2017 гг. — 2,0–3,0%, по итогам 2018 г. — 3,1%. При этом объем инвестиций из Китая к 2018 г. увеличился в 4,8 раза по отношению к 2010 г. и составил 339,9 млн долл. США (доля прямых инвестиций на валовой основе

— 55,0%)»⁴. К началу 2019 года в реальном секторе экономики Беларуси было накоплено 634,9 млн долларов прямых китайских инвестиций на чистой основе, что выводит Китай на пятое место среди инвесторов в белорусскую экономику (на первом месте — Россия с накопленными чистыми инвестициями в объеме почти 2,7 млрд долларов).

По официальным данным, с 2010 по 2019 годы в экономику страны было привлечено порядка 2,3 млрд долларов валовых иностранных инвестиций. При этом в позитивном ключе изменяется структура инвестиций: в общих инвестициях из КНР растет доля прямых китайских инвестиций — с 19,8% по итогам 2015 г. до 83,2% в 2019 г.⁵

Основной объем китайских инвестиций предоставляется в виде льготных или коммерческих кредитов Правительству Республики Беларусь или под его гарантии для финансирования конкретных проектов (см. ниже). Китайская сторона открывала масштабные кредитные линии для белорусских партнеров в 2010 году (в объеме 8,7 млрд долларов), в 2014 году (в объеме до 14 млрд долларов), в 2015 году (в объеме до 7 млрд долларов) и так далее. Всего с Государственным банком развития и Эксимбанком Китая заключено 35 кредитных соглашений.

Однако значительный объем данных средств так и не был «освоен» белорусской стороной. Например, в настоящее время ведется работа по наполнению проектами очередной гарантированной кредитной линии на 1 млрд долларов, открытой Банком развития Китая для «Беларусбанка» (на 300 млн долларов) и для Банка развития Республики Беларусь (на 700 млн долларов еще в 2015 году)⁶. Низкие темпы освоения соответствующих ресурсов связаны с жесткими условиями займов: их связанным характером, относительно высокой процентной ставкой, другими факторами⁷.

С 2013 по 2019 годы белорусская сторона привлекла кредиты банков Китая, учитываемые в статистике внешнего государственного долга, в объеме 3588,5 млн долларов, а погасила обязательства на 3311,2 млн долларов⁸. Эта сумма составила 18,15% от всех привлеченных займов, учитываемых в статистике

⁴ Зайцева Е. Сотрудничество Республики Беларусь и КНР в инвестиционной сфере // Банковский вестник. — Август 2019 г. <https://www.nbrb.by/bv/articles/10652.pdf>

⁵ Кредитно-финансовое и инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest>

⁶ Там же

⁷ Грузинская Е. Кредитно-инвестиционное сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики // Банковский вестник. — Февраль 2019 г. <https://www.nbrb.by/bv/articles/10604.pdf>

⁸ Министерство финансов Республики Беларусь. Государственный долг. Пресс-релизы. http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases

внешнего государственного долга за данный период, и 23,64% от всех погашенных соответствующих долгов.

Позитивная тенденция последних лет для Беларуси — привлечение китайских ресурсов в виде несвязанных кредитов. Так, в апреле 2019 года было подписано соглашение о предоставлении Банком развития Китая «Беларусбанку» финансовых ресурсов на сумму

100 млн евро для развития национальной экономики. В декабре 2019 года между Министерством финансов Беларуси и Шанхайским филиалом Банка развития Китая было подписано соглашение о предоставлении срочного кредита на сумму 3,5 млрд китайских юаней (эквивалент около 500 млн долларов)⁹. Кроме того, Беларусь является получателем технико-экономической помощи со стороны Китая в объеме 130 млн долларов ежегодно¹⁰.

⁹ Беларусь подписала с Банком развития Китая соглашение о кредите на 3,5 млрд юаней // Беларусбанк. — 17 декабря 2019 г. https://belarusbank.by/ru/33139/press/bank_news/35652

¹⁰ Беларусь ежегодно получает от Китая технико-экономическую помощь в размере около \$130 млн // БелТА. — 30 июня 2020 г. <https://www.belta.by/economics/view/belarus-ezhegodno-poluchaet-ot-kitaja-tehniko-ekonomicheskuyu-pomosch-v-razmere-okolo-130-mln-396812-2020/>

ГЛАВА 3. ПРОЕКТЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ИСТОРИИ УСПЕХОВ И ПРОВАЛОВ

Основной объем финансирования, предоставляемого Беларуси банками Китайской Народной Республики, — это связанные кредиты для реализации конкретных инвестиционных проектов. В Беларуси уже было реализовано более 30 подобных крупных проектов с привлечением китайского финансирования или же финансирования компаний из Китая. Результаты реализации в целом позитивные, однако ряд проектов оказались откровенно провальными.

Одним из ранних и наиболее успешных проектов является создание в 2007 году китайской компанией Midea Group и белорусским холдингом «Горизонт» производства электрической бытовой техники на базе СООО «Мидеа-Горизонт». Со временем доля китайской стороны в предприятии выросла с 10% до 55%, возглавляет его китайское руководство. Изначальные прямые инвестиции китайской стороны составили 5,9 млн долларов. Также были переданы технологии стоимостью порядка 30 млн долларов. С 2007 по 2015 годы китайская сторона ежегодно инвестировала в оборот предприятия порядка 12 млн долларов¹¹.

Компания производит микроволновые печи под брендами Midea и Horizont, а также выполняет сторонние заказы для Panasonic, Sharp, Bosch, Redmond, Steba, Sinbo, Tristar, Oursson, Vitek, Bork и др. «Мидеа-Горизонт» нарастила ежегодное производство микроволновых печей со 150 тыс. единиц до 1,1 млн штук в 2017 году (Midea Group удерживает 34% российского рынка данной продукции), а в планах — дальнейший рост до уровня 2 млн печей в год. «Мидеа-Горизонт» производит водонагреватели в объеме 40 тыс. единиц в год (планируется увеличить производство до 0,5 млн штук). В 2017–2018 годах обсуждалась также возможность производства в Беларуси кондиционеров и участия Midea Group в расширении производства холодильников в Беларуси (на базе холдинга «Атлант»), однако окончательные решения приняты не были.

Крупнейшим проектом с китайским участием в Беларуси является строительство горнодобывающего и обогатительного комплекса для производства калийных удобрений в районе деревни Любань в Минской области. Данный проект финансируется в объеме 600 млн долларов за счет средств «Сафмар Групп» российского олигарха Михаила Гуцериева, а также в объеме 1,4 млрд долларов за счет средств китайской стороны, предоставленных в кредит под гарантии белорусского правительства. Несмотря на перенос изначальных сроков ввода комплекса в эксплуатацию, в целом реализация успешна и в 2020 году уже начата добыча руды.

Третий знаковый проект Китая в Беларуси — создание производства автомобилей бренда Geely. Министерство промышленности Беларуси в октябре 2011 года подписало с китайской компанией Zhejiang Geely Holding Group договор о производстве легковых автомобилей. Вскоре было создано совместное предприятие «БелДжи» (учредители: «БелАЗ-Холдинг» — 50% акций, Geely Holding — 32,5%, «Союзавтотехнологии» — 17,5%). В 2012 году был заключен инвестиционный договор, общий объем инвестиций составил 244,9 млн долларов¹². В феврале 2013 года собран первый автомобиль. Вскоре началась реализация еще одного инвестиционного проекта — по созданию завода мелкоузловой сборки автомобилей Geely мощностью 60 тыс. единиц в год. Общий объем инвестиций в проект составил порядка 400 млн долларов, в том числе 158,7 млн долларов предоставлены китайской стороной в виде кредита¹³. Более 58% компании принадлежит белорусской стороне (ОАО «БелАЗ»)¹⁴.

¹¹ Заяц А. Что в Беларуси уже принадлежит Китаю // TUT.by. — 18 мая 2015 г. <https://news.tut.by/economics/448452.html>

¹² На заводе «БелДжи» собрали 20-тысячный автомобиль Geely в 2019 году // БелаПАН. — 24 декабря 2019 г. <https://naviny.by/new/20191224/1577194033-na-zavode-beldzhi-sobrali-20-tysyachnyy-avtomobil-geely-v-2019-godu>

¹³ БелДжи планирует реализовать в 2019 г 7 тыс автомобилей Geely в Беларуси и 15-18 тыс в России // Праймпресс. — 15 января 2019 г. https://primepress.by/news/kompanii/beldzhi-planiruet_realizovat_v_2019_g_7_tys_avtomobiley_geely_v_belarusi_i_15_18_tys_v_rossii-7501/

¹⁴ БелАЗ выкупает доли «БелДжи» // Инвестиционный портал Belinvest.by. — 26 сентября 2019 г. <https://belinvest.by/events-kompanij/belaz-vykupaet-doli-beldzhi/>

В целом успешно осуществляется сотрудничество Беларуси и Китая в военно-технической сфере, в том числе в виде совместных проектов. В 2009 году в Беларуси создано СП «Волат-Санцзян» (учредители — Минский завод колесных тягачей и китайская аэрокосмическая корпорация «Санцзян»), что стало логическим продолжением сотрудничества этих компаний, которые еще в 1998 году создали в Китае предприятие «Санцзян Волат Компани, Лтд.» по сборке многоосных колесных тягачей и шасси различного назначения. Общая сумма уставного капитала составила 22,2 млн долларов. 50% этой суммы внес МЗКТ, 50% — корпорация «Санцзян».

В 2012 году партнером Национальной академии наук Беларуси в разработке спутниковой программы стала Китайская корпорация аэрокосмической науки и техники (China Aerospace Science and Technology Corporation, CASC). Главный проект — создание Национальной системы спутниковой связи и вещания Республики Беларусь BELINTERSAT.

Основной проект в ракетной программе — разработка реактивной системы залпового огня (РСЗО) «Полонез» белорусским Заводом точной электромеханики в сотрудничестве с China Academy of Launch Vehicle Technology (CALT, также известной как «Первая академия»), входящей в состав CASC. Именно эта китайская корпорация выступила донором технологий для производства дальнобойных ракет А200 (дальность до 200 км), которые используются в РСЗО «Полонез». На данный момент Завод точной электромеханики освоил модернизацию РСЗО «Полонез» В-200 до нового поколения РСЗО «Полонез» В-300, способного нести ракеты дальностью до 300 км. В ближайшее время планируется освоение производства аналога китайской оперативно-тактической ракеты М20/DF-12 (дальность до 500 км) China Academy of Launch Vehicle Technology (CALT) и ее постановка на шасси МЗКТ-7930. В таком случае «Полонез» трансформируется в оперативно-тактический ракетный комплекс. В целом несложно предположить, что дальнейшее развитие проекта «Полонез» может пойти по пути его превращения в единый универсальный ракетный комплекс GATTS (General Army Tactical Strike System), который активно продвигает China Academy of Launch Vehicle Technology (CALT); такой комплекс способен нести различные виды баллистических и крылатых ракет (от А100, А200, А300 и М20 до СХ-1).

К числу наиболее проблемных китайских проектов в Беларуси можно отнести строительство завода по производству сульфатной беленой целлюлозы ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат» и комплекса по производству картона в филиале «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои».

Светлогорский проект реализовывала крупная китайская компания САМСЕ. Предприятие должно было заработать в 2015 году. Для финансирования проекта с 2012 года белорусскому правительству были выделены кредиты Экспортно-импортного банка Китая (Эксимбанка) и Промышленного и коммерческого банка Китая (Industrial and Commercial Bank of China, ICBC) на общую сумму свыше 654 млн долларов, а также «Беларусбанк» — на сумму 170 млн долларов. В совокупности с другими кредитными ресурсами общий долг по займам в феврале 2020 года составлял не менее 836 млн долларов¹⁵. Пробные пуски завода в 2015 и 2017 году оказались неудачными. В итоге белорусская сторона обвинила китайских партнеров в невыполнении обязательств и даже саботаже, а в 2018 году инвестиционное соглашение с ними было расторгнуто. Главной причиной провала стала прокладка некачественных силовых кабелей и возникшие противоречия при попытке устранения брака (которое требовало огромных дополнительных затрат)¹⁶. При дальнейшей реализации проекта белорусским подрядчиком также возникли многочисленные проблемы, в том числе с экологическими параметрами производства, часть из которых не устранены до сих пор.

В 2012 году Президент Беларуси подписал указ о строительстве на базе Добрушской бумажной фабрики «Герой труда» производства мелованных и немелованных видов картона. Для реализации проекта Китайский банк развития выделил кредит объемом 350 млн долларов. Генеральным подрядчиком стала китайская компания «Сюань Юань», не имевшая опыта реализации подобных крупных проектов. Ввод производства в эксплуатацию планировался на 2015 год, однако вовремя не состоялся. В 2018 году инвестиционный договор с китайской компанией был расторгнут¹⁷. В феврале 2020 года в ходе посещения А.Лукашенко данного объекта сообщалось, что его запуск планируется лишь на конец 2020 года и потребует 83 млн долларов дополнительного финансирования¹⁸. Судя по информации от самих китайских подрядчиков, главным препятствием на пути реализации проекта стало отсутствие у них опыта решения задач подобного масштаба, опыта работы в Беларуси, неготовность к

—

15 Визит Лукашенко на Светлогорский ЦКК: что не так с комбинатом? // Office Life. — 14 февраля 2020 г. <https://officelife.media/news/14755-lukashenko-visited-svetlogorsk-pulp-board-plant-what-s-wrong-with-the-plant/>

16 Бураков А. Без беленой целлюлозы: история провала китайского инвестпроекта в РБ // Deutsche Welle. — 13 сентября 2019 г. <https://p.dw.com/p/3PT9D>

17 Надо серьезно поговорить. На какие провальные проекты Лукашенко будет жаловаться Си Цзиньпину // TUT.by. — 4 февраля 2020 г. <https://news.tut.by/economics/671268.html>

18 Средства в таком объеме (83 млн долларов) не были освоены изначальным генподрядчиком и были возвращены китайской стороне в счет погашения части выделенного на проект кредита.

выполнению белорусских норм законодательства, к бюрократии в административных процедурах¹⁹.

Еще один яркий пример неудачного инвестиционного проекта с китайским участием — модернизация белорусской цементной отрасли. С 2007 года белорусские цементные заводы — ОАО «Красносельскстройматериалы», ОАО «Белорусский цементный завод» и ОАО «Кричевцементношифер» — начали модернизироваться. Для реализации проектов использовались кредитные ресурсы Эксимбанка Китая в объеме 530 млн долларов. В качестве генподрядчика была привлечена крупная китайская компания CITIC Construction. Завершение проектов планировалось в 2010 году. Однако сроки были сорваны. В 2010 году премьер-министр Беларуси Сергей Сидорский подверг резкой критике качество ввозимого китайского оборудования, а также строительных и монтажных работ. Тогдашний министр архитектуры и строительства Александр Селезнев отметил, что при приемке первой партии оборудования на Белорусском цементном заводе «на строительной площадке были выявлены дефекты в виде некачественной сварки отдельных узлов оборудования и его покраски». Всего на данные проекты было потрачено порядка 1,2 млрд долларов, а увеличение объема выпуска цемента совпало с неблагоприятным изменением конъюнктуры рынков. Долги предприятий по китайским кредитам на модернизацию в 2015–2019 годах власти гасили за счет бюджетных средств. Общая сумма долга трех предприятий достигает 550 млн долларов, а сроки погашения перенесены на конец 2030-х годов и позже.

Вопросы к качеству поставляемого оборудования возникали и при реализации других проектов. Например, в конце 2012 года в СМИ была обнародована информация об аварии китайской газовой турбины M701F мощностью 270 МВт на Минской ТЭЦ-5. В начале 2013 года появились также неподтвержденные сообщения о еще одной аварии, а позже — и об остановке первого блока Минской ТЭЦ-5.

Недооценка экологических рисков привела к вынужденной «заморозке» проекта по созданию завода аккумуляторных батарей в Брестском районе. Из-за протеста местных жителей уже налаженное предприятие простаивает, а его судьба будет решаться на местном референдуме.

Несмотря на очерченные проблемы, большинство проектов с китайским участием в Беларуси реализуются в целом успешно. К их числу можно отнести следующие осуществленные или осуществляемые в настоящее время крупные проекты:

- строительство объектов агропромышленного производства и его инфраструктуры в Пуховичском районе (в рамках создания Белорусской национальной биотехнологической корпорации, объем кредитных ресурсов — порядка 650 млн долларов);
- строительство линий электропередач для обеспечения выдачи мощности и связи с энергосистемой Белорусской АЭС (324 млн долларов);
- строительство жилого комплекса «Променад» (23 10-этажных дома, стоимость — 250 млн долларов);
- строительство гостинично-делового комплекса «Шантер Хилл» (120 млн долларов);
- строительство гостиницы «Пекин» (100 млн долларов);
- модернизация республиканского унитарного производственно-торгового предприятия «Оршанский льнокомбинат» с расширением производства (52 млн долларов);
- строительство Витебской ГЭС на реке Западная Двина (189 млн долларов);
- реконструкция Гомельской ТЭЦ-1 с созданием блока ПГУ-35, установкой ГТУ-25, котла-утилизатора и паровой турбины (46,5 млн долларов, средства Всемирного банка, Международного банка реконструкции и развития; подрядчик — Китайская машиностроительная инжиниринговая корпорация);
- реконструкция подстанции 330/110/10 кВ «Минск-Северная» с заходами ВЛ 110 кВ в Минском районе Минской области (48,3 млн долларов);
- строительство компанией ООО «АйПауэр» аккумуляторного завода (26 млн долларов);
- реконструкция здания центра традиционной китайской медицины в Гродно;
- реконструкция гостинично-ресторанного комплекса «Гродно» (15 млн долларов);
- строительство комплексного логистического центра в Гродно (8 млн долларов);
- строительство терапевтического корпуса УЗ «Минская центральная районная больница» в д. Боровляны Минского района (безвозмездная помощь в объеме 11 млн долларов);
- строительство студенческого общежития для студентов УО «Белорусский национальный технический университет», других студенческих общежитий в Минске, Гродно;
- реконструкция автомобильной дороги М5/Е271 Минск — Гомель на участках Бобруйск — Жлобин — Гомель (662 млн долларов);
- создание производства шин радиальной конструкции с посадочным диаметром 57 и 63 дюйма на ОАО «Белшина» (306,6 млн долларов).

В целом на данном этапе развития белорусско-китайских отношений в экономической сфере наблюдается стремление к качественно новому уровню

¹⁹ Бычкова Е. «Наша проблема — это ваши законы». Как китайцы пятый год подряд строят в Добруше картонную фабрику // TUT.by. — 26 июля 2017 г. <https://news.tut.by/society/552704.html>

институционального сотрудничества, переходу от простых форм торгово-кредитного взаимодействия к более сложным форматам инвестиционно-промышленного сотрудничества. Так, 8 апреля 2020 года Министерство сельского хозяйства Беларуси и Рабочий комитет китайских ассоциаций малых и средних предприятий в рамках проекта «Пояс и путь» подписали Меморандум о намерениях по стратегическому сотрудничеству сроком на пять лет. Документ предполагает увеличение экспорта в Китай сельхозпродукции (мяса птицы, льна, молочных продуктов) и высококачественного сырья для китайской традиционной медицины, создание совместных предприятий и укрепление инвестиционного сотрудничества. При этом Рабочий комитет фактически является институтом-посредником между белорусскими предприятиями и китайским правительством. Это облегчает прохождение процедур, необходимых для открытия доступа на китайский рынок для белорусских производителей и поставщиков соответствующей продукции.

30 апреля Министерство экономики Беларуси и Министерство коммерции КНР подписали Меморандум о совместном исследовании целесообразности заключения Соглашения о торговле услугами и осуществлении инвестиций между Беларусью и Китаем²⁰. Как отмечают эксперты, в случае подписания Соглашения между сторонами будет запущен новый этап двусторонних отношений, предполагающий прямые иностранные инвестиции (которые в таком случае будут защищены соответствующими положениями Соглашения) и сопряжение производственных потенциалов, а в перспективе — сбалансирование двусторонней торговли. Фактически речь идет о подготовке инструмента гибкой экономической интеграции²¹ в рамках инициативы «Пояс и путь» на фоне растущих противоречий между Россией и Беларусью, а также кризиса евразийской интеграции (Евразийского экономического союза и Союзного государства).

Индустриальный парк «Великий камень»

Ключевым проектом экономического сотрудничества является Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень». Он был основан в марте 2010 года во время визита Си Цзиньпина, который тогда занимал пост заместителя Председателя КНР. Однако долгое время проект практически не развивался. Только в 2014 году в «Великом камне» появилась первая компания-резидент Huawei. В 2015 году визит

Председателя КНР Си Цзиньпина придал новый импульс развитию «Великого камня», тогда китайский лидер назвал этот проект жемчужиной «Пояса и пути».

«Великий камень» стал заменой китайским проектам в Крыму и не только. Транспортно-логистические возможности Беларуси, расположенной на пересечении II и IX панъевропейских транспортных коридоров (Запад — Восток, Север — Юг), а также недалеко от прибалтийских (Клайпеда) и украинских (Одесса) портов, создают все необходимые условия для превращения Беларуси в региональный не только логистический, но и производственный хаб с последующим продвижением товарных потоков, созданных в «Великом камне», в западном направлении.

По состоянию на июль 2020 года число компаний-резидентов, зарегистрированных в парке, увеличилось до 62. Среди них компании из США, Евросоюза, Израиля, Швейцарии, Канады и России, но большинство составляют китайские или белорусско-китайские предприятия. По итогам 2018 года инвестиции составили порядка 430 млн долларов. Из них около 200 млн долларов — вложения в развитие инфраструктуры, 225 млн долларов — инвестиции резидентов.

По словам министра финансов Максима Ермоловича, к 2020 г. планировалось довести число резидентов до 100, объем инвестиций — до 2 млрд долларов, выйти на не менее 1 млрд долларов произведенной продукции и 6,5 тыс. новых рабочих мест. Однако данные прогнозы изначально выглядели нереалистичными и, соответственно, не воплотились в реальность. Несмотря на привилегированный режим «Великого камня» (который является свободной экономической зоной), главное препятствие на пути его дальнейшего развития — отсутствие перспективных рынков сбыта для произведенной продукции, а в первой половине 2020 года на функционирование проекта серьезно повлияла пандемия COVID-19.

Так, среди приоритетных технологий, которые планируется развивать и локализовать в «Великом камне», — робототехника, тонкая химия, биоинженерия, IT, машиностроение, транспортная логистика. В качестве заявленных белорусской стороной рынков сбыта выступают страны СНГ и ЕС. Однако если со странами СНГ и Евразийского экономического союза Беларусь имеет соответствующие соглашения, регулирующие торгово-экономические отношения, то с ЕС до сих пор таких соглашений нет. К тому же Беларусь по сегодняшний день не является членом Всемирной торговой организации (ВТО), что осложняет доступ на рынки государств — участников ВТО. Во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Минск в мае 2015 года Президент Александр Лукашенко заявил: «Мы сделаем все необходимое, чтобы Китай мог эффективнейшим образом продвигать свои интересы в

²⁰ Беларусь и Китай прорабатывают соглашение о торговле услугами и инвестициях // БелТА. — 5 мая 2020 г. <https://www.belta.by/economics/view/belarus-i-kitaj-prorabatyvajut-soglashenie-o-torgovle-uslugami-i-investitsijah-389572-2020>

²¹ Турарбекова Р. Большой поворот? // IPG Международная политика и общество. — 19 мая 2020 г. <https://www.ipg-journal.io/regiony/evropa/statja/show/bolshoi-povorot-1067/>

Европе»²². Однако с тех пор какого-либо прогресса в этом направлении не произошло. Белорусская сторона намерена выйти на подписание базового соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, а также завершить переговоры по вступлению в ВТО только к концу 2020 года. Однако это оптимистический прогноз.

В связи с этой проблемой Посол Беларуси в Китае Кирилл Рудый предложил наделить «Великий камень» статусом «индустриального офшора», аналогичным статусу Гонконга в Китае²³. То есть индустриальный парк мог бы обладать особым статусом, чтобы самостоятельно заключать соглашения о свободной торговле с ЕАЭС, ЕС, КНР и другими странами. Это очень интересная и перспективная идея в контексте стратегического курса на диверсификацию торгово-экономических связей. Однако пока что непонятно, как ее реализовать на практике, поскольку она потребовала бы, с одной стороны, еще более специфического правового режима для парка «Великий камень» внутри страны, а с другой — готовности европейских партнеров допустить на свой рынок товары и услуги, производимые в парке.

Несмотря на то, что подписанные Александром Лукашенко указ №253 от 5 июня 2012 г. «О Китайско-белорусском индустриальном парке», а

также указ №166 от 12 мая 2017 г., направленный на совершенствование специального правового режима индустриального парка «Великий камень», создают беспрецедентные налоговые льготы для будущих резидентов, интенсивность привлечения китайских и западных инвестиций пока что остается неудовлетворительной с точки зрения как китайской, так и белорусской стороны. Лишь одного преференциального режима, как оказалось, недостаточно для актуализации интереса со стороны крупных китайских корпораций, предпочитающих сразу заходить на европейский рынок через государства, входящие в ЕС (например, Венгрию) или имеющие тесные институциональные связи с ЕС в виде соглашений об ассоциации или продвинутом партнерстве (Армению, Грузию и даже Украину, интерес к которой со стороны Китая опять возрос). Для этого необходимо создать привычную и понятную для таких компаний бизнес-среду мирового уровня в Беларуси в целом. Поэтому совершенно ожидаемы и логичны в этом контексте рекомендации по модернизации и реформированию белорусской экономики, озвучиваемые китайскими экспертами по результатам ежегодных визитов в Беларусь. В большинстве случаев они совпадают с аналогичными рекомендациями от МВФ и Всемирного банка и направлены на хеджирование экономических рисков, тревожащих китайскую сторону.

22 Государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь. Президент Республики Беларусь. 12 мая 2015 г. http://president.gov.by/ru/news_ru/view/gosudarstvennyj-vizit-predsedatelja-ksnr-si-tszinpinga-v-belarus-11366/

23 Юшкевич С. Кирилл Рудый предлагает создать в Беларуси индустриальный офшор // Белорусы и рынок. — 10 декабря 2018 г. <http://www.belmarket.by/kirill-rudyy-predlagaet-sozdat-v-belarusi-industrialnyy-ofshor>

ГЛАВА 4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФАКТОРЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Таким образом, российско-украинский конфликт открыл новое окно возможностей для развития китайско-белорусских отношений в контексте инициативы «Пояс и путь». Однако динамика и перспективы этих отношений подвержены влиянию как внутренних, так и геополитических факторов.

Важной в данном контексте представляется позиция китайского эксперта Сюй Ляна из Центра исследования международных вопросов Пекинского университета международных исследований, который полагает, что многие страны пространства инициативы «Пояс и путь» втянуты в большую игру великих держав, стоят на пороге смены руководства, перехода к политической демократии, вовлечены в межнациональные конфликты и иные разнообразные противоречия. Поэтому политические риски государств «Пояса и пути» уже стали самым главным вызовом на пути продвижения Китаем данной инициативы и выхода китайских предприятий на их рынки. Отмечая позитивные факторы в развитии Беларуси (географическое положение, кадровый потенциал, политическую стабильность и проч.), эксперт в то же время подчеркивает, что Беларусь сталкивается со следующими политическими и экономическими рисками: господство плановой экономики и отсутствие структурных реформ, нестабильность экономической политики правительства, углубление экономического кризиса и сильная зависимость от России, угрозы непредсказуемого транзита власти и смены руководства, вероятность «цветной революции» в результате действий внутренних и внешних оппозиционных группировок с целью раскачивания политической системы, негативное влияние украинского кризиса и потенциальный «импорт» политического кризиса в Беларусь со стороны России²⁴.

Активизация сотрудничества между Беларусью и Китаем совпала по времени как с началом российско-украинского конфликта, так и с зарождающимся кризисом в отношениях между Минском и Москвой в 2014 году. Этот кризис, ставший очевидным в

2018–2020 годах, характеризуется стремлением России усилить геополитический контроль над Беларусью и даже намерением подорвать национальный суверенитет и независимость. В этом контексте белорусские власти в лице президента Александра Лукашенко пытаются заручиться поддержкой Пекина с целью противодействия растущему давлению со стороны Кремля во всех сферах: политической, экономической, военной и даже информационной. Участие Беларуси в инициативе «Пояс и путь» выступает дополнительным фактором диверсификации внешней политики и экономических связей Беларуси, направленной на уменьшение зависимости от России как в экономической, так и в военно-политической сферах.

Неопределенность в отношениях между Беларусью и Россией, в частности постоянные торгово-экономические конфликты и даже военно-политическое давление со стороны Кремля, также является серьезным риском для китайских интересов и инвестиций в Беларусь. Россия пытается заблокировать дальнейшее развитие белорусско-китайских отношений на институциональном уровне с помощью таких интеграционных структур, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), а также Союзное государство Беларуси и России.

Так, например, Беларусь не может заключить двустороннее соглашение с Китаем о зоне свободной торговли. Со вступлением Беларуси в Таможенный союз в 2010 году и в ЕАЭС в 2015 году решение о заключении соглашений о зоне свободной торговли передано в наднациональную компетенцию Евразийской экономической комиссии. С принятием Таможенного кодекса ЕАЭС дальнейшее участие Беларуси в ЕАЭС, по сути, девальвирует первоначальный замысел Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» и других совместных производств на территории Беларуси как «сборочных цехов». Так, произведенная продукция не сможет беспрепятственно выходить на рынок ЕАЭС, если она не будет соответствовать условиям Таможенного кодекса ЕАЭС (в частности, если стоимость иностранных материалов превышает 50% стоимости в составе готового

24 «Один пояс — один путь» инвестиционный политический риск исследования о Белоруссии http://opinion.china.com.cn/opinion_4_129404.html

продукта и / или в результате его переработки не меняется его товарный код, то он не является товаром, произведенным на территории ЕАЭС, следовательно, облагается дополнительными пошлинами).

В 2019–2020 годах все большую роль в международных отношениях начали играть торговые и политические противоречия между США и Китаем. По мере усиления противостояния этих двух стран, а также расширения спектра применения санкционной политики в международных отношениях под сомнение были поставлены сами основы международного экономического порядка, в частности свободная торговля и право наций свободно выбирать направления и партнеров для экономического и политического сотрудничества. В ходе визита в Беларусь советника президента США по национальной безопасности Джона Болтона и государственного секретаря США

Майкла Помпео вопросы белорусско-китайского сотрудничества стояли в повестке их переговоров с белорусским президентом А.Лукашенко и главой МИД Беларуси Владимиром Макеем. Насколько можно судить по открытым источникам, белорусская сторона не получала от американских партнеров жестких требований относительно ограничения или сокращения масштабов сотрудничества с Китаем. Тем не менее, с учетом долгосрочного характера и тенденции к усилению американо-китайского противостояния, а также вовлечения в политику «сдерживания» Китая европейских партнеров США (прежде всего, в силу их собственных национальных и коллективных интересов) и, неявным образом, России, следует ожидать, что в среднесрочной перспективе развитие белорусско-китайских отношений будет встречать более активное сопротивление на международной арене.

ГЛАВА 5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Беларусь и Китай за последние несколько лет достигли наивысшего уровня взаимодействия: доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества (2016) и «железного братства» (2018). Во многом активизации двусторонних отношений поспособствовал российско-украинский конфликт, который переключил стратегическое внимание Китая с Украины на Беларусь как основной элемент инициативы «Пояс и путь» в Восточной Европе. В условиях нарастающего геополитического давления на Беларусь со стороны России в контексте так называемого интеграционного ультиматума и принуждения к «углубленной интеграции» Китай играет важную роль в плане военно-политической и экономической поддержки независимости и суверенитета Беларуси. Сохранение Беларуси как независимого и стабильного государства является стратегическим интересом Китая.

Высокий уровень институционального сотрудничества и взаимной политической заинтересованности в сотрудничестве между Китаем и Беларусью говорит о значительном потенциале развития двусторонних отношений. Однако сам по себе он не гарантирует автоматического успеха.

Так, с точки зрения белорусских властей, уровень развития торгово-экономических отношений между двумя странами пока что является неудовлетворительным. Хронические проблемы — растущее отрицательное сальдо двусторонней торговли; ряд провальных инвестиционных проектов; низкое качество китайских инвестиций (включая высокую долю кредитов, высокую ставку по ним, связанный характер кредитов, жесткие условия вхождения китайской стороны в капитал белорусских предприятий и др.) и их недостаточное количество. Во многом эти проблемы обусловлены отсутствием с белорусской стороны (особенно на уровне конкретных компаний) профессиональных переговорщиков и экспертов, компетентных в вопросах осуществления методического, аналитического и юридического сопровождения сотрудничества с Китаем.

Впрочем, в большинстве случаев сотрудничество является достаточно успешным. При финансовой поддержке китайских банков в Беларуси реализуются или уже реализованы более 30 крупных инф-

раструктурных и инвестиционных проектов в области транспорта, энергетики, промышленности. На фоне дефицита финансовых и технологических ресурсов Беларусь заинтересована в том, чтобы с помощью китайских инвестиций модернизировать белорусскую промышленность и далее совершенствовать инфраструктуру. Ключ к успеху, в частности к улучшению качества и увеличению количества китайских инвестиций, лежит в понимании стратегических намерений Китая в Центральной и Восточной Европе в рамках инициативы «Пояс и путь», которые сводятся к получению доступа на европейский рынок через страны с высоким уровнем торгово-экономического и институционального сотрудничества с ЕС.

Поэтому, чтобы более полно реализовать потенциал двустороннего сотрудничества, Беларусь также должна проделать серьезную работу как в плане хеджирования политических и экономических рисков, проведения внутренних экономических реформ, обеспечивающих полную защиту частной собственности и иностранных инвестиций, приходящих в страну, так и в плане получения доступа на перспективные рынки сбыта, прежде всего западные. Китай рассматривает Беларусь как потенциальное окно на европейский рынок, а сама инициатива «Пояс и путь» направлена в том числе на углубление экономического взаимодействия с ЕС. Поэтому совершенно логично, что Китай обуславливает формат своего экономического присутствия в Беларуси, в том числе в индустриальном парке «Великий камень», тем, насколько успешно Беларусь выстраивает торгово-экономические отношения с ЕС. В каком-то смысле Китай подталкивает Беларусь к сближению с ЕС.

В то же время диверсификация экономических контактов Беларуси и улучшение инвестиционного климата в стране важны не только для китайских, но и для западных инвесторов. Беларусь до сих пор не является членом ВТО, не имеет даже базового соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а также о защите иностранных инвестиций с Европейским союзом. И это является серьезным негативным фактором, ограничивающим приток как китайских, так и европейских, американских и иных инвестиций. Наконец, заключение соглашений о зонах свободной торговли теперь передано в наднациональную компетенцию Евразийского экономического союза, а постоянные

торговые войны между Беларусью и Россией также снижают доступность евразийского рынка для предприятий, зарегистрированных в белорусской юрисдикции.

Таким образом, интересы китайского и европейского капитала в Беларуси во многом совпадают. Это касается диверсификации экономических контактов Беларуси, проведения реформ внутри страны, создания правовой базы для развития белорусско-европейского сотрудничества. Можно сказать, что и Китай, и ЕС подталкивают Беларусь к реализации собственной версии «политики открытости и реформ», которую в КНР в 1970-х запустил Дэн Сяопин.

Проблема, однако, состоит в том, что нынешний международный и внутренний запрос на реформы в Беларуси сталкивается с жесткими геополитическими реалиями, в частности подрывом трансатлантического единства, американо-китайской конфронтацией, экспансионистскими устремлениями России в Восточной Европе. Учитывая это, а также внутренние обстоятельства (прежде всего, невозможность быстрого и решительного реформирования государственного сектора экономики из-за угрозы массовой безработицы и политической дестабилизации), следует признать, что возможности для быстрого структурного реформирования белорусской экономики ограничены. В этих условиях одним из способов диверсификации рынков сбыта с учетом ограничений, накладываемых членством Беларуси в Евразийском экономическом союзе, может стать наделение «Великого камня» статусом «индустриально-го офшора» с правом самостоятельно заключать соглашения о зонах свободной торговли с ЕС, СНГ, США, Китаем и др. (похожий статус имеет Гонконг). Однако, чтобы успешно реализовать подобную инициативу, недостаточно лишь желаний одной белорусской стороны. Для ее продвижения необходимы активные

консультации с потенциальными заинтересованными странами, бизнес-сообществом этих стран. Необходимо обеспечить баланс интересов, который сделал бы парк «Великий камень» одинаково привлекательным для всех партнеров: как площадку для доступа на рынки ЕАЭС, Китая, других стран для европейских компаний и как площадку для доступа на европейский рынок для китайских инвесторов. Одновременно такой формат необходимо подкрепить преференциальным налоговым режимом и гарантиями безопасности инвестиций.

В целом, учитывая геополитические вызовы в регионе, можно прогнозировать, что Пекин будет сохранять и углублять сотрудничество с Минском только по мере стремления самой Беларуси укреплять свой национальный суверенитет и независимость перед лицом возрастающего давления со стороны России и «интеграционного ультиматума» Кремля, обеспечивать сохранение (восстановление) политической стабильности, предсказуемость внутривнутриполитической обстановки и международной ситуации. Еще один сорванный масштабный проект (после краха планов в Украине) Китаю не нужен.

При выполнении этих условий можно ожидать также углубления белорусско-китайского военно-технического сотрудничества. На фоне сокращения военно-технического сотрудничества с Россией, нежелания Москвы поставлять в Беларусь современные образцы военной техники и вооружений взаимодействие военно-промышленных комплексов Китая и Беларуси будет усиливаться. Вполне вероятно, что если белорусская и китайская стороны найдут оптимальную схему сотрудничества и раздела прибыли, можно ожидать создания совместных предприятий военно-промышленного комплекса на территории «Великого камня»²⁵.

25 Arseny Sivitsky, "Belarus and China: Strategic Partners and Iron Brothers", Varta Belarus Security Magazine, no 4 (November 2019): 19–27.

АВТОРЫ:

Юрий Царик, сооснователь и заместитель директора Центра стратегических и внешнеполитических исследований, руководитель программы российских и постсоветских исследований, магистр политического анализа (Школа славянских и восточноевропейских исследований Университетского колледжа Лондона). Работал в государственных органах Беларуси. Стипендиат программы Think Visegrad Вышеградского фонда, Chevening Scholarship. Специализируется на исследованиях в области внутренней и внешней политики Беларуси и России, российского влияния на постсоветском пространстве и в Европе, евразийской интеграции, постсоветских элит.

Арсений Сивицкий, сооснователь и директор Центра стратегических и внешнеполитических исследований, руководитель программы исследований проблем региональной и международной безопасности, магистр философских наук (Белорусский государственный университет). Участник образовательных экспертных программ по проблемам международных отношений и безопасности исследовательских и аналитических институтов стран ЕС, России, США и Китая. Имеет богатый опыт проведения брифингов для официальных лиц различного уровня и дипломатических представительств, а также участия в политических и военных симуляционных играх. Офицер запаса Вооруженных сил Республики Беларусь.

Никита Савков, аналитик Центра, востоковед. Бакалавр по специальности «китаеведение» (Белорусский государственный университет, 2016 г.) и магистр по специальности «международный бизнес» (Шаньдунский университет, 2018 г.). В данный момент обучается в аспирантуре в Шаньдунском университете экономики и финансов. Имеет обширный опыт взаимодействия с китайской академической средой. Владеет русским, английским и китайским. Активный участник Форума по международному сотрудничеству в сфере электронной коммерции в Пекине. Сфера интересов: международная миграция, внешняя политика КНР, китайские диаспоры.

КОНТАКТЫ

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство в Украине / Проект Беларусь

Руководитель Кристофер Форст | Представительство в Украине / Проект Беларусь

ул. Пушкинская, 34, г. Киев, 01004, Украина
Тел.: +38-044-234-10-38 | Факс: +38-044-234-10-39

Все тексты доступны на веб-сайте:

<http://www.fes.kiev.ua>

Заказы / контакты:

belarus@fes.kiev.ua

БЕЛАРУСЬ — КИТАЙ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Беларусь и Китай за последние несколько лет достигли наивысшего уровня взаимодействия: доверительного всестороннего стратегического партнерства, взаимовыгодного сотрудничества и «железного братства». Во многом активизации двусторонних отношений поспособствовал российско-украинский конфликт, который переключил стратегическое внимание Китая с Украины на Беларусь как основной элемент инициативы «Пояс и путь» в Восточной Европе. В условиях нарастающего геополитического давления на Беларусь со стороны России в контексте так называемого интеграционного ультиматума и принуждения к «углубленной интеграции» Китай играет важную роль в плане военно-политической и экономической поддержки независимости и суверенитета Беларуси.

В большинстве случаев белорусско-китайское сотрудничество является достаточно успешным. Китай — важный финансовый и технологический донор для Беларуси. В то же время для сотрудничества характерны и хронические проблемы: растущее отрицательное сальдо двусторонней торговли; ряд провальных инвестиционных проектов; низкое качество китайских инвестиций (в частности, высокая доля кредитов, высокая ставка по ним, связанный характер кредитов, жесткие условия вхождения китайской стороны в капитал белорусских предприятий и др.) и их недостаточное количество. Во многом эти проблемы обусловлены отсутствием с белорусской стороны профессиональных переговорщиков и экспертов, компетентных в вопросах осуществления методического, аналитического и юридического сопровождения сотрудничества с Китаем, а также общей невысокой эффективностью многих белорусских государ-

ственных предприятий, отсутствием у Беларуси полноценного доступа на развитые (прежде всего, европейский) рынки.

Чтобы более полно реализовать потенциал двустороннего сотрудничества, Беларусь должна проделывать серьезную работу как в плане хеджирования политических и экономических рисков, проведения внутренних экономических реформ, обеспечивающих полную защиту частной собственности и иностранных инвестиций, приходящих в страну, так и в плане получения доступа на перспективные рынки сбыта, прежде всего западные. В этом смысле интересы китайского и европейского капитала в Беларуси во многом совпадают. Можно сказать, что и Китай, и ЕС подталкивают Беларусь к реализации собственной версии «политики открытости и реформ», которую в КНР в 1970-х запустил Дэн Сяопин.